№ 147 Вторникъ, 13-го декабря 1905 года Годъ изданія 66. № 147

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ,
ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.
Газета общественная и литературная.
Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

Подписка принимается въ Могилевѣ—въ губернской типографіи, въ магазинѣ общества потребителей, и въ книжныхъ магазинахъ Сыркина и Іоффе, писчебумажныхъ магазинахъ де-Ноткина и І. Л. Шика, и въ парфюмерномъ магазинѣ Зандберга. Розничная продажа производится тамъ же. Въ Гомелѣ подписка и розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» производится въ кн. магазинѣ Захарьина, въ Оршѣ въ кн. маг. Подземскаго и въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ.

За частныя объявленія, помѣщаемыя въ «Губ. Вѣд.» назначена плата отъ строки петита въ столбцѣ: за 1 разъ 10 к., за 2 раза 16 к. и за 3 раза 20 коп., свыше-же 3 разъ по 5 к. за каждый разъ и каждую строку петита въ столбцѣ, а за объявленія передъ текстомъ плата удваивается.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости изданіе второе» цѣна 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к.

2) На оффиціальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.

3) На оба изданія вмѣстѣ 6 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 р.

По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ Могилевской губ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Свобода и народъ.

Гражданская свобода..... Для нашего крестьянина словно съ неба явилась она. Съ него снимаютъ какіе-то путы. Какіе?—онъ и самъ не знаетъ. Прислушивается бѣлорусскій мужикъ къ голосу «жида» и интеллигента. Ему говорятъ, что ты такой же человѣкъ, какъ и всѣ остальные, что между армякомъ и драпомъ, поддевкой и фракомъ нѣтъ никакой разницы. И вотъ свои грубыя житейскія отношенія онъ переноситъ на интеллигента.—Въ результатѣ оскорбленіе личности. Говорятъ ему, что дана свобода слова, что ты можешь говорить все, что тебѣ угодно. Развязался языкъ крестьянина. Надоѣло ему то право молчанія, которое за нимъ признавалось на сходахъ. Закричалъ онъ. Закричалъ смѣло, дерзко и грубо. Началась суматоха. Прошли по селамъ хулиганы и, ударяя по больнымъ струпамъ крестьянскаго сознанія, возбудили въ нихъ ненависть къ лежащимъ на плечахъ ихъ поборамъ и зависть къ необъятнымъ угодьямъ помѣщиковъ. Начались протесты по поводу крестьянскихъ налоговъ, всюду заговорили о незаконныхъ богатствахъ владѣльцевъ. Бунты, погромы, кровь, рѣзня окончательно сбили съ толку нашего крестьянина. Свободу онъ понялъ совершенно просто и совершенно ложно: каждый можетъ дѣлать все, что ему захочется. Умные и честные недоумѣваютъ, какъ можетъ быть государство при такихъ порядкахъ. Съ слабымъ же умомъ и шаткой совѣстью примыкаютъ къ бурному массовому движенію. Такъ отнесся нашъ темный мужикъ къ величайшему Царскому дару желанной свободѣ.

Вскружили ему голову, заставили задуматься его пытливый умъ. Но осмыслить того, что дано ему, онъ не въ силахъ. Въ душѣ тьма необъятная...

Чувствуетъ нашъ крестьянинъ, что данная свобода всколыхнула Россію, что повсюду началась кипучая дѣятельность,—смотритъ онъ безсознательно на спицы пришедшаго въ движеніе государственнаго механизма и думаетъ: «Да что же? что именно такое вокругъ меня происходитъ?»

Кому же открыть очи нашему крестьянину? Кому ознакомить его съ великими дарами Царскаго манифеста? Кому бороться съ народнымъ броженіемъ? Стоящимъ подлѣ него лицамъ—священнику, учителю, врачу? —Но какой угодно умъ, замкнувшись въ самомъ себѣ, рано или поздно испарится.

Вы, творцы-художники слова! дайте народу пищу духовную. Восемьдесятъ милліоновъ темнаго люда стоятъ за вашими плечами съ умоляющимъ взоромъ. Пересоздайте, возродите, возвысьте его до пониманія Царскаго дара! Одного князя Нехлюдова воскресилъ нашъ великій писатель въ сотняхъ страницъ. Отъ васъ милліоны требуютъ возрожденія. И вы молчите, не даете ему даже крохъ милостыни. Всѣ ваши конституціи, автономіи, федераціи, мелкіе кредиты, земскія единицы и пр. не прорастаютъ на народной почвѣ.

Свобода, личность, совѣсть—это не мертвые звуки русскаго языка,—это великія начала міровой жизни. Уложите ихъ прочно въ крестьянскомъ сознаніи, и народное броженіе остановится. Иначе оно приметъ широкія размѣры.....

Г. Губаревичъ.

М. Обчуга. 2 декабря.

Къ характеристикѣ крестьянскаго хозяйства.

Семейные раздѣлы.—Господствующимъ типомъ крестьянской семьи является «простая семья».—Полная нецѣлесообразность закона о семейныхъ раздѣлахъ.

Подъ этимъ общимъ заглавіемъ вышелъ рядъ очерковъ земскаго статистика Н. Н. Черненкова, хотя и не дающихъ общей характеристики современнаго крестьянскаго хозяйства, но самостоятельно освѣщающихъ нѣкоторыя существенныя стороны сельскаго быта, обнаруживая въ авторѣ внимательнаго наблюдателя народной жизни. Главнѣйшимъ матеріаломъ для г. Черненкова послужили статистическія данныя по Петровскому уѣзду, Саратовской губерніи. Этою сравнительною ограниченностью статистическаго матеріала объясняется недостаточная обоснованность нѣкоторыхъ выводовъ автора, нуждающихся въ дополнительной провѣркѣ и освѣщеніи; въ общемъ однако, трудъ г. Черненкова заслуживаетъ полнаго вниманія. Изучая сложныя явленія, происходящія въ глубинѣ народной жизни и измѣняющіяся во времени и въ пространствѣ, авторъ останавливается прежде всего на вопросѣ о мельчаніи крестьянскихъ семей, въ связи съ вопросомъ о семейныхъ раздѣлахъ.

Ходячее въ русской экономической литературѣ мнѣніе о прогрессивномъ и значительномъ по своимъ размѣрамъ мельчаніи крестьянскихъ семей представляется автору не имѣющимъ твердой почвы подъ собою. Онъ считаетъ болѣе вѣроятнымъ, что въ дореформенный періодъ величина и типъ крестьянской семьи существенно отличались отъ современной величины и современнаго типа ея, въ частности же, для послѣднихъ десятилѣтій всѣ извѣстныя болѣе точныя сравнительныя данныя указываютъ на почти полную неизмѣнность или даже на нѣкоторое повышеніе величины семьи и ея рабочаго состава.

Величина крестьянской семьи вообще представляетъ довольно существенныя различія при сравненіи различныхъ уѣздовъ губерній, разрядовъ крестьянъ, племенъ и т. д.,—различія, порождаемыя несомнѣнно неодинаковостью важнѣйшихъ экономическихъ и, вѣроятно, нѣкоторыхъ другихъ условій сравниваемыхъ мѣстностей, группъ населенія и проч. По аналогіи съ этимъ, необходимо допустить возможность и даже необходимость для отдѣльныхъ мѣстностей и разрядовъ крестьянъ нѣкоторыхъ измѣненій въ величинѣ семьи также и во времени, при наличности важныхъ перемѣнъ въ общихъ условіяхъ ихъ быта. Въ числѣ такихъ условій едва ли не самое главное мѣсто должно быть отведено величинѣ прироста населенія, а слѣдовательно и всему тому, что оказываетъ существенное вліяніе на этотъ приростъ, т. е. на число браковъ, число рожденій и величину смертности. Однако, колебанія средней величины семьи по значительнымъ мѣстностямъ, категоріямъ крестьянъ и т. д., судя по современнымъ земскимъ переписямъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ также не выходятъ за предѣлы сравнительно небольшихъ отклоненій отъ извѣстной, какъ бы еще болѣе общей нормы, которая, съ наибольшимъ приближеніемъ къ дѣйствительности, можетъ быть, повидимому, опредѣлена въ шесть душъ обоего пола.

Въ послѣдующемъ изложеніи г. Черненковъ переходитъ къ объясненію наблюдаемаго повсемѣстно факта, что крестьянскія семьи, достигнувшія крупной величины, чаще всего лишь временно удерживаются вещественно хозяйственнымъ расчетомъ, т. е. сознаніемъ выгодъ кооперативнаго хозяйствованія. Выгоды такого хозяйствованія съ отвлеченной точки зрѣнія несомнѣнны, если мы будемъ разсматривать сложную семью, какъ цѣлое; но такая точка зрѣнія, конечно, совершенно искусственна и въ жизни можетъ имѣть лишь весьма малое значеніе, такъ только въ данномъ цѣломъ мы можемъ различать составные элементы, способные къ самостоятельному существованію и могущіе имѣть свои особые частные интересы и расчеты. И если мы обратимся къ этимъ элементамъ, т. е. индивидуальнымъ семьямъ, входящимъ въ составъ сложной семьи, то будетъ совершенно ясно, что только при исключительныхъ условіяхъ выгоды и интересы всѣхъ или большинства этихъ индивидуальныхъ семей могутъ въ теченіе долгаго времени совпадать между собою и съ выгодами и интересами образуемаго ими сложнаго цѣлаго. Отдѣльныя индивидуальныя семьи всегда бываютъ неравны, во-первыхъ, по числу членовъ или ѣдоковъ (потребителей) и, во-вторыхъ по силамъ, способностямъ, предпріимчивости и т. д. тѣхъ же членовъ, вслѣдствіе чего неизбѣжно возникаетъ положеніе, при которомъ однѣ семьи работаютъ въ значительной мѣрѣ на другія семьи, а другія семьи кормятся, отчасти, за счетъ первыхъ, выгоды тѣхъ и другихъ, очевидно, при этомъ болѣе или менѣе расходятся, причемъ наиболѣе жизнеспособные, въ хозяйственномъ смыслѣ производительные и энергичные элементы послѣдней не могутъ имѣть настоятельныхъ побужденій, а частью и возможности къ полному примѣненію своихъ силъ и способностей. Иначе говоря, при возникновеніи указаннаго положенія, сложная семья даже разсматриваемая какъ цѣлое, сохраняя часть выгодъ, вытекающихъ изъ кооперацiи, вмѣстѣ съ тѣмъ становится тормозомъ для полнаго развитія и приложенія всѣхъ ея производительныхъ силъ; для значительной же части членовъ семьи данная форма хозяйствованія становится наглядно невыгодною и слишкомъ тѣсною даже въ узкоэкономическомъ смыслѣ.

Но причины неустойчивости существованія сложныхъ семей этимъ не исчерпываются. Сложная семья, хотя уже и не представляетъ собою „семью" въ строгомъ смыслѣ этого слова, однако, сохраняетъ многія такія ея основныя черты, какъ совмѣстная жизнь, общее потребленіе, распредѣленіе рабочаго времени главою семьи и т. д. Въ индивидуальной семьѣ, при ея обычномъ составѣ, такое положеніе совершенно естественно, но въ сложной семьѣ, состоящей изъ нѣсколькихъ способныхъ и необходимо тяготѣющихъ къ самостоятельной жизни и самостоятельному хозяйствованію индивидуальныхъ семей, оно не можетъ быть нормальнымъ и прочнымъ. Сочетаніе семейной формы отношеній съ большимъ числомъ взрослыхъ членовъ и съ тою организаціею рабочихъ силъ, какая необходима для веденія хозяйства въ большихъ размѣрахъ, почти неизбѣжно превращается въ нѣчто уродливое и внутренне противорѣчивое. Семейный раздѣлъ становится совершенно неизбѣжнымъ.

Эти соображенія г. Черненкова представляются существенно важными. Они даютъ новое теоретическое подтвержденіе взгляду, настойчиво проводившемуся въ нашей экономической литературѣ о полной нецѣлесообразности стѣсненій, установленныхъ закономъ 18 марта 1886 года, въ видахъ сокращенія количества семейныхъ раздѣловъ совершаемыхъ въ сельской средѣ. Наши изслѣдователи народнаго быта давно уже указывали на то, что крестьянскіе семейные раздѣлы представляютъ собою явленіе физіологическое, а отнюдь не патологическое; г. Черненковъ нынѣ подкрѣпилъ этотъ взглядъ нѣкоторыми интересными дополнительными соображеніями. Замѣтимъ, что и мѣстные комитеты о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, войдя въ подробное разсмотрѣніе даннаго вопроса, признали, что дѣйствующее законодательство, ограничивающее и стѣсняющее производство у крестьянъ семейныхъ раздѣловъ, не достигаетъ своей цѣли, а лишь является поводомъ къ разладу между членами крестьянской семьи и вноситъ путаницу въ крестьянскія общественныя правоотношенія.

Русскія цѣнности за границей.

Здравомыслящіе биржевые органы печати продолжаютъ возставать противъ кампаніи, ведомой противъ русскихъ государственныхъ цѣнностей. На знамени, подъ которымъ она ведется, начертанъ девизъ «цѣль оправдываетъ средства» и провозгласивъ этотъ лозунгъ, дѣйствительно, не останавливаются ни передъ какими средствами. Запугиваніе держателей русскихъ фондовъ возведено въ систему, самыя ужасныя извѣстія сыплются какъ изъ рога изобилія и ложатся на злосчастныхъ капиталистовъ какимъ то кошмаромъ. Въ тѣ дни, когда Россія, благодаря телеграфной стачкѣ, была отрѣзана отъ остального міра, тактика эта достигла своего апогея. Въ настоящее время истинный характеръ большинства недавнихъ сенсаціонныхъ извѣстій постепенно выясняется въ глазахъ иностранной публики. Но тѣмъ не менѣе нервы ея настолько подавлены, что бать по нимъ представляется дѣломъ не большой трудности. «Иностранной публицистикѣ, говоритъ «Berliner Börsen Courrier» трудно, конечно, произвести надлежащую оцѣнку свѣдѣніямъ, поступающимъ изъ Россіи. Но, въ виду опыта послѣднихъ дней, слѣдовало бы вообще относиться къ нимъ съ осторожностью, хотя бы уже въ собственныхъ интересахъ. Количество русскихъ цѣнностей, размѣщенныхъ въ Германіи и Франціи, громадно. Сбыть эти милліарды въ другія страны совершенно немыслимо. А поэтому было бы прямо таки безсмысленно совѣтовать держателямъ этихъ бумагъ продавать ихъ, ибо этимъ достигалось бы только безцѣльное ихъ обезцѣненіе, и вмѣсто огражденія капиталистовъ отъ убытковъ получилось бы какъ разъ обратное. Одно это простое соображеніе должно было бы удерживать капиталистовъ отъ реализаціи русскихъ бумагъ, совершенно даже помимо вопроса о внутреннемъ достоинствѣ этихъ цѣнностей, среди которыхъ многія обладаютъ даже особенными гарантіями».

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

— **Вѣрноподданническія чувства.** Волостные сходы: Пропойскій быховскаго уѣзда, Казимирово-Слободской мстиславскаго уѣзда, Кистеневскій и Тихиничскій рогачевскаго уѣзда, Гладковскій и Городецкій чаусскаго уѣзда, Мхиничскій, Лобановскій и Комаровичскій чериковскаго уѣзда, Рясничскій, Ульяновичскій и Пустынскій сѣнненскаго уѣзда и сельскій сходъ крестьянъ д. Сомукачъ городищенской вол. быховскаго уѣзда повергли къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства безпредѣльной ихъ благодарности за дарованныя манифестами 17 октября и 3 ноября милости.

— **Къ протесту противъ резолюціи „представителей могилевскаго общества.** Къ напечатанному въ № 134 „Могилевскихъ Губ. Вѣдомостей" протесту жителей города Могилева противъ резолюціи якобы „представителей могилевскаго общества" въ собраніи 19 октября присоединяется Н. Н. Бордоносъ, К. Ѳ. Томашевичъ, кол. сов. П. А. Пятницкій, членъ-распорядительница могилевскаго женскаго благотворительнаго общества Е. Я. Пятницкая, нач. могилев. губ. почт.-телегр. конторы Н. И. Блиновъ, И. И. Львовскій. Н. Козловскій, почт.-телегр. чин.: губ. секр. Липовскій, Рудницкій, Г. Зубовичъ, завѣд. телеф. сѣтью механикъ Терентьевъ.

— **Награды.** Государь Императоръ, согласно положенію комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать къ 1-му января 1906 г. слѣдующимъ лицамъ награды: полицейскому урядинку гомельскаго уѣзда Петру Магарсону золотую шейную медаль «за усердіе» на Владимірской лентѣ и серебряныя шейныя медали «за усердіе» на Аннинской лентѣ: полицейскому урядинку гомельскаго уѣзда Игнатію Пушкареву и городовому гомельской городской полиціи Петру Пашедъ.

— **О дѣятельности могилевскаго литературно-музыкально-драматическаго кружка.** До сихъ поръ кружокъ устраивалъ по субботамъ въ городскомъ клубѣ вечера, имѣвшіе характеръ семейный: посторонніе лица хотя и допускались на эти собранія, съ платой по 50 коп. съ персоны, но исключительно лишь по рекомендаціи членовъ кружка, и такимъ образомъ, большая публика г. Могилева мало знакома съ дѣятельностью кружка. Въ ближайшую-же субботу 17 декабря кружокъ устраиваетъ общедоступный вечеръ въ городскомъ театрѣ—платный какъ для членовъ, такъ и для постороннихъ лицъ. Программа составлена интересно: представлена будетъ очень живая трехактная пьеса Мансфельда „На всѣ четыре стороны", выступитъ впервые хоръ кружка будетъ исполнено немало музыкальныхъ и вокальныхъ №№ (соло, дуэтъ, тріо, квартетъ) и представлена живая картина. Надо думать, что интересный вечеръ привлечетъ могилевскую

публику, и что сборъ, предназначаемый на усиленіе скудныхъ средствъ названнаго кружка, будетъ полный. Продажа билетовъ открывается, какъ мы слышали, со среды у казначея кружка М. Ф. Лянчовскаго, а съ пятницы билеты можно будетъ получать въ кассѣ театра.

Съ своей стороны мы не можемъ не пожелать отъ души народившемуся въ нашемъ городѣ симпатичному кружку полнаго успѣха въ его первомъ публичномъ вечерѣ и художественнаго, и матеріальнаго.

—— Возобновленіе учебныхъ занятій. Въ силу распоряженія г. попечителя учебнаго округа, изложеннаго въ телеграммѣ отъ 11 сего декабря, педагогическій совѣтъ Могилевской мужской гимназіи объявляетъ, что съ 13 сего декабря впредь по 21-е декабря для желающихъ учениковъ возобновляются въ гимназіи классныя учебныя занятія.

Ученики, пожелавшіе посѣщать уроки, обязаны присутствовать на всѣхъ урокахъ, положенныхъ по дѣйствовавшему до сихъ поръ расписанію.

—— Къ почтово-телеграфной забастовкѣ. Полученныя 10 декабря, послѣ продолжительнаго перерыва, виленскія газеты сообщаютъ, что послѣ увольненія 195 служащихъ и возвращенія имъ документовъ черезъ полицію виленская почтово-телеграфная контора передана въ вѣдѣніе мѣстнаго военнаго штаба и что съ 10 декабря начались правильныя дѣйствія означенной почтово-телеграфной конторы. Такимъ образомъ Могилевъ имѣетъ теперь возможность получать свѣжія виленскія новости.

—— Народныя чтенія. Въ могилевскомъ народномъ домѣ на состоявшемся 11 сего декабря первомъ народномъ чтеніи съ туманными картинами присутствовало свыше 300 посѣтителей. Прочитанный разсказъ «Послѣдняя треба». Мамина Сибиряка произвелъ на слушателей хорошее впечатлѣніе. 18 декабря состоится второе чтеніе: будетъ прочитано «Кавказскій плѣнникъ» гр. Л. Толстого.

Организація народныхъ чтеній сосредоточена въ вѣдѣніи попечителя народнаго дома И. А. Хозерова.

Приглашаются къ участію въ чтеніяхъ гг. члены - соревнователи попечительства о народной трезвости.

Можно надѣяться, что въ этомъ благомъ дѣлѣ многіе приложатъ долю своего труда.

—— Газета для солдатъ. Отъ штаба виленскаго военнаго округа получено на имяхъ начальниками гарнизоновъ округа слѣдующее предложеніе:

„Съ разрѣшенія и одобренія вр. командующаго войсками округа прошу о возможно скорѣйшемъ и широкомъ распространеніи среди офицерскихъ, классныхъ и нижнихъ чиновъ ввѣренной вамъ части нижеслѣдующаго.

Появляющіяся среди нижнихъ чиновъ въ послѣднее время печатныя извѣстія, отчасти со злымъ умысломъ, а отчасти по незнакомству ихъ авторовъ съ условіями войсковой жизни, зачастую совершенно искажаютъ дѣйствительность и разсѣиваютъ по рядамъ любимой нами арміи сѣмена прискорбныхъ чувствъ личнаго эгоизма и взаимнаго недовѣрія.

Во имя дѣйствительныхъ интересовъ правды и арміи среди нѣкоторыхъ офицеровъ возникла мысль, по примѣру другихъ округовъ, объ изданіи „газеты для солдатъ“, которая могла бы вполнѣ удовлетворить любознательности нижнихъ чиновъ, освѣщая правдиво совершающіяся событія и откровенно выясняя нужды солдата съ точки зрѣнія людей, любящихъ и знающихъ военное дѣло. Для болѣе живого обмѣна взглядами о дѣйствительныхъ нуждахъ солдата желательно возможно широкое сотрудничество въ газетѣ не только офицеровъ, но и нижнихъ чиновъ.

Ближайшее завѣдываніе газетой и ея отдѣлами предположено возложить на особый редакціонный комитетъ, избираемый большинствомъ голосовъ общаго собранія офицеровъ, пожелавшихъ сотрудничать и принять участіе въ голосованіи.

Труды по работѣ въ редакціонномъ комитетѣ и по сотрудничеству безплатны, но за талантливыя произведенія постановленіемъ редакціоннаго комитета могутъ быть выдаваемы преміи нижнимъ чинамъ.

Первое время „газету для солдатъ“ проектировано выпускать 1—2 раза въ недѣлю; форматъ и бумага сходны съ принятыми для „Русскаго Инвалида“.

Программа газеты намѣчена слѣдующая:

I Отдѣлъ: Оффиціальныя сообщенія съ разъясненіями касательно солдатскаго и крестьянскаго быта, списки нижнихъ чиновъ, производимыхъ въ фельдфебеля и унтеръ-офицеры, оставляемыхъ на сверхсрочной службѣ, получающихъ особыя награды или похвалу за доблестные поступки, а также свѣдѣнія объ умершихъ нижнихъ чинахъ.

II. Отдѣлъ: Хроника событій и солдатскія письма съ родины, съ содержаніемъ которыхъ нижніе чины пожелали бы ознакомить всѣхъ своихъ земляковъ, служащихъ въ частяхъ Виленскаго округа.

III Отдѣлъ. Статьи о службѣ и нуждахъ солдата, а равно статьи и стихотворенія, способствующія умственному развитію солдата и укорененію въ немъ воинскаго долга и любви къ военному дѣлу.

IV Отдѣлъ: Вопросы, задаваемые нижними чинами редакціи и отвѣты на нихъ редакціи съ характеромъ справокъ изъ существующихъ законоположеній, касающихся нуждъ солдата и поставленной на родинѣ семьи. Вопросы могутъ быть присылаемы закрытыми или открытыми простыми письмами.

V. Отдѣлъ: Смѣсь: загадки, шарады, ребусы и пр.

VI. Отдѣлъ: Объявленія.

Въ случаѣ сочувствія Вашего и подвѣдомственныхъ Вамъ чиновъ изложеннымъ начинаніямъ, прошу о добромъ содѣйствіи дѣлу распространенія и изданія „газеты для солдатъ“, а также не отказать въ слѣдующемъ:

1 Пригласить г. г. офицеровъ, чиновниковъ и нижнихъ чиновъ начать теперь же присылку ихъ трудовъ и прочихъ матеріаловъ для газеты по адресу: г. Вильна, Штабъ округа, „газета для солдатъ“.

2) Предложить обществу офицеровъ опросить въ своихъ частяхъ нижнихъ чиновъ, желающихъ сотрудничать въ «Газетѣ для солдатъ» для доклада на общемъ собраніи 19-го декабря сего года о числѣ таковыхъ и о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя они считаютъ желательнымъ внести въ проектированную программу газеты.

3) Оповѣстить офицерскихъ и классныхъ, а также нижнихъ чиновъ, что для личныхъ переговоровъ по дѣламъ газеты надлежитъ обращаться къ генеральнаго штаба капитану Суворову (помѣщеніе окружнаго штаба, отъ 12—2 часовъ дня ежедневно кромѣ праздниковъ).

4) Просить г.г. офицеровъ желающихъ сотрудничать и принять участіе въ предварительной разработкѣ вопросовъ по газетѣ, прибыть на общее собраніе 19 декабря сего года, въ 7 часовъ вечера, въ виленское военное собраніе. Иногородніе или не могущіе прибыть на общее собраніе, благоволятъ прислать въ «Газету для солдатъ» заявленія въ запечатанныхъ конвертахъ и за полною своею подписью, съ обозначеніемъ части войскъ и приложеніемъ списка нижнихъ чиновъ пожелавшихъ сотрудничать.

и 5) Поручить желающимъ чинамъ подвѣдомственной вамъ части принять на себя теперь же трудъ по своевременному доставленію въ редакцію «Газеты для солдатъ» свѣдѣній о нижнихъ чинахъ ввѣренной вамъ части: а) производимыхъ въ фельдфебеля и унтеръ-офицеры; б) оставляемыхъ на сверхсрочной службѣ; в) совершившихъ доблестные поступки (желательна также копія приказа объ этомъ); г) умершихъ въ части или въ лазаретѣ (также свѣдѣнія о губерніи и уѣздѣ)“.

Генералъ для порученій при командующемъ войсками, генералъ-маіоръ Фаленбергъ.

Генеральнаго штаба, капитанъ Суворовъ.

Желѣзно-дорожная забастовка.

Нынѣшняя „всероссійская“ забастовка на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ, какъ теперь уже выясняется, несомнѣнно потерпѣла на этотъ разъ фіаско, между тѣмъ въ городѣ то и дѣло слышишь вздорные слухи, что забастовала якобы чуть ли не вся сѣть нашихъ дорогъ. Въ интересахъ нашихъ читателей, какъ городскихъ, такъ въ особенности иногородныхъ, живущихъ въ уѣздахъ, мы рѣшились собрать точныя свѣдѣнія о всѣхъ забастовавшихъ въ имперіи дорогахъ и отдѣльныхъ участкахъ послѣднихъ. Свѣдѣнія эти собраны нами на основаніи оффиціальныхъ подлинныхъ телеграфныхъ извѣщеній, поступившихъ на нашу станцію до 9 часовъ вечера вчерашняго 12-го декабря.

Оказывается, что изъ всѣхъ почти 50 главныхъ желѣзно-дорожныхъ линій, не считая уже многочисленныхъ вѣтвей ихъ, всего забастовало... 6 дорогъ и 4 небольшіе участки на нѣкоторыхъ дорогахъ вмѣстѣ съ окружающимъ Ригу узломъ мелкихъ вѣтокъ.

Вотъ точный перечень линій и участковъ на которыхъ въ настоящее время нѣтъ движенія.

Бастуютъ дороги: 1) Либаво-Роменская, 2) Московско-Брестская, 3) Московско-Казанская, 4) Московско-Кіевско-Воронежская, 5) Рязанско-Уральская и 6) Полѣсскія. На отдѣльныхъ участкахъ нѣтъ движенія: 1) Щекино-Москва (Московско-Курской ж. д.). 2) Москва-Новосокольники (Московско-Виндаво-Рыбинск. ж. д.). 3) Филопово-Царицынъ (юго-восточ. ж. д.), 4) Джанкой-Севастополь (Курско-Харьково-Севастопольск. ж. д.).

Къ этимъ даннымъ считаемъ необходимымъ прибавить, что вчера же, 12-го декабря, ночью получилась телеграмма, что С.-Петербурго Варшавская дорога категорически отказалась примкнуть къ „общей“ „всероссійской“ забастовкѣ. По свѣдѣніямъ, имѣющимся въ нашемъ министерствѣ путей сообщенія, такіе же категорическіе отказы примкнуть къ забастовкѣ получались уже и отъ многихъ другихъ дорогъ.

Въ виду предстоящаго разъѣзда нашей могилевской учащейся молодежи на Рождественскіе каникулы намъ передали, что отъ Орши до Смоленска и отъ Орши до Борисова, Московско-Брестской ж. д. къ ихъ услугамъ будутъ вагоны при воинскихъ поѣздахъ.

Какъ видите, читатель, не такъ страшенъ чертъ, какъ его малюютъ, и судя по многимъ даннымъ, нынѣшняя „всероссійская“ забастовка не долго продолжится. Объ измѣненіяхъ, могущихъ послѣдовать послѣ выхода сегодняшняго номера „Вѣдомостей“ сообщимъ въ слѣдующемъ.

О школьной жизни.

Старый учитель Ц. Въ № 139 нашей газеты отмѣчаетъ крайне прискорбное явленіе—необходимость для учителя начальной школы удалять изъ училища „порочныхъ“ учениковъ. Разсказавъ совершенно вѣрный фактъ, одинъ изъ безконечнаго числа такихъ фактовъ, старикъ, однако, можетъ быть и вслѣдствіе своей старости, приходитъ болѣе чѣмъ къ странному выводу, обвиняя въ ненормальности общественныхъ явленій воспитателей народа-учителя и священника.

Къ сожалѣнію, также и имъ подобные взгляды составляютъ удѣлъ еще очень и очень многихъ людей нашей все еще находящейся въ подавленномъ состояніи губерніи,— людей, какъ говорится, недостигшихъ политической зрѣлости, а потому неспособныхъ заглянуть въ корень вещей.

За учителями все-таки въ общемъ водится такая репутація. Учителя и учительскія организаціи всегда считаются передовымъ элементомъ. Старому учителю Ц. любителю бѣлорусскаго говора, на его статью мы, поэтому и отвѣтимъ—тоже по бѣлорусски: „Выскочивъ Пилипъ съ канаполь!“

Зло, надъ которымъ старый учитель ломаетъ голову, остальные учителя 30 октября текущаго года при образованіи учительскаго союза въ Могилевѣ, опредѣлили, и въ уставъ внесли очень просто—аномаліи школьной жизни.

Если бы старые учителя почаще видѣлись съ молодыми, а молодые со старыми, и вообще учителя не избѣгали бы такихъ случаевъ общенія, какъ и 30 октября, то газетныхъ статей вродѣ стараго учителя Ц., совсѣмъ не появлялось бы.

Зная, кто и какъ мѣшалъ учителямъ собираться 30 октября, мы въ заключеніе скажемъ старому учителю Ц.: „Мавчи, Ликсандра, ни пиши у газетыхъ: дармо, што онъ усягды смяецца и прикидываецца отцомъ-благодѣтилимъ,—задась!“

Молодой учитель М.

27 ноября 1905 г.

Кто виноватъ?

Въ настоящее время, время разныхъ безпорядковъ и забастовокъ, пропаганда среди крестьянъ къ аграрнымъ движеніямъ и къ неплатежу повинностей начинаетъ отражаться и на школьномъ дѣлѣ....

Всѣ начальныя школы какъ народныя, такъ и церковныя содержатся на мѣстныя крестьянскія средства и на казенныя. Но

* * *

Нѣтъ силы жить, когда страданья
Лишаютъ воли разумъ мой,
Когда живешь воспоминаньемъ
Иль прошлой грезой и мечтой.

Кругомъ все тускло и уныло...
Хоть все живетъ, все такъ мертво.
Борьба надежды истомила,
Душа извѣрилась въ добро...

И что за жизнь!... безъ сожалѣнья,
Безъ вѣры, правды и добра,—
Жизнь въ жалкомъ мелочномъ стремленьи
Порабощенья, серебра.

Здѣсь дружбы словъ не понимаютъ,
Давно не цѣнятъ честный трудъ,
Чужимъ печалямъ не внимаютъ,
Стремленье къ знанью осмѣютъ.

Нѣтъ смысла жить, когда народный
Въ грязи затоптавъ идеалъ,
И эгоизма духъ холодный
Людей на рабство заковалъ;

Когда живущій для свободы,
Съ огнемъ божественнымъ въ груди,
Навѣкъ оторванъ отъ народа,
Въ цѣпяхъ кончаетъ дни свои.

Счастливъ лишь тотъ, кто полный силы,
Презрѣвъ законы серебра,
Падаетъ, но вѣрный до могилы
Завѣтамъ правды и добра...

Валентина Колмановская.

1905. Декабрь.

По дну Могилева.

(Продолженіе *).

VIII.

Живыя мощи.

...Нѣтъ, я не могу писать отъ волненья.. Я не могу до сихъ поръ преодолѣть страшной нервной дрожи, властно охватившей все мое существо, мнѣ трудно успокоить расходившееся сердце, нервно бьющееся въ судорогахъ и кровавыхъ изгибахъ одного чувства, которому имя—возмущеніе...

Я не могу, не имѣю, можетъ быть, даже нравственнаго права бить обнаженнымъ мечемъ по нервамъ читателей, способныхъ, и въ самомъ дѣлѣ, вознегодовать на меня за рисовку такихъ мрачныхъ и—о, ужасъ! даже не современныхъ и не модныхъ сюжетовъ... Да, не современныхъ и не модныхъ—это вѣрно! Тутъ рѣчь пойдетъ не о колоссальныхъ переворотахъ, не о задачахъ строя, не о массовыхъ движеньяхъ, за которыми нынѣ одинаково нервно слѣдятъ и чопорные великобританцы, и сухіе дѣловитые янки, и флегматичные, спокойные нѣмцы, и юркіе французы..

— Нѣтъ, нѣтъ, рѣчь пойдетъ о нѣчто сѣромъ, бытовомъ, обыденномъ, взывающемъ къ небу о широкой гласности!

Что-жъ? Грѣшный человѣкъ, я остаюсь вѣренъ завѣтамъ великаго писателя и, прежде всего, замѣчаю то, что подъ самымъ носомъ моимъ, а то, что я видѣлъ, кричитъ и бьется отъ боли, заживо гніетъ и разлагается, вопіетъ о вмѣшательствѣ, о широкомъ заступничествѣ и зарождаетъ одно властное чувство, безпрерывно кричащее мнѣ:

«Пиши, ты обязанъ писать, авось, сильные проснутся, авось есть еще спасенье?»..

И, прежде, чѣмъ приступить къ дѣлу, я спрашиваю могилевцевъ: знаете ли вы, милостивые государи, что на одной изъ глухихъ, самыхъ грязныхъ и затерявшихся въ навозѣ и отбросахъ улицъ Московскаго предмѣстья 37 человѣкъ буквально гніютъ и поѣдаются червями въ „учрежденіи“, именуемомъ евр. богадѣльней? Знаете ли вы, что эвакуированную туда, для того, чтобы она не мозолила глаза „дѣятелямъ“, бездомную голытьбу, этихъ „бывшихъ людей“, бывшихъ зажиточныхъ хозяевъ и хозяекъ, спрятали отъ людей, отъ свѣта и заживо закопали въ одну смрадную яму? Не знаете? Такъ позвольте же мнѣ описать вамъ безпристрастно все то, что я видѣлъ, спустившись на самое, самое „дно“ города, куда не проникаютъ ни люди, ни воздухъ, ни солнце...

— Еще при самомъ входѣ въ означенное учрежденіе, меня охватила спертая, полная ѣдкихъ испареній атмосфера, въ которой волнами плыли облака дыма, пары отъ горшковъ и нѣкоторые невыразимые газы. Въ полутемныхъ комнатахъ, въ которыхъ богатый хозяинъ скота не поставитъ, копошились полу-трупы, полулюди, стоялъ визгъ, шумъ, гамъ. Изъ администраціи—никого.. Нѣкоторые изъ призрѣваемыхъ испуганно уставились на насъ безсмысленными молящими взорами, нѣкоторые торопливо прятались.. Въ недоумѣніи и съ трудомъ удерживаясь на ногахъ отъ всего охватившаго меня, я обернулся къ сопровождавшему меня г. Ш., мѣстному общественному работнику.—Мы въ богадѣльнѣ, такъ и есть! отвѣтилъ мнѣ послѣдній, поймавъ на лицѣ моемъ выраженіе вопросительнаго знака.—Отсутствіе же всякой администраціи объясняется тѣмъ, что, кромѣ кухарки, здѣсь не полагается «должностыхъ лицъ»: она и администраторша, и поваръ, и ключница, и даже банщица!

— Одинъ человѣкъ??

— Одинъ! Что-жъ? Невозможное нигдѣ, возможно здѣсь,—сказали ей: вотъ тебѣ восемь рублей въ мѣсяцъ съ «квартирой» (безъ стола, однако), а ты за это присматривай за призрѣваемыми, вари имъ пищу, кипяти воду, ухаживай за больными, мой ихъ въ банѣ... Она и согласилась и такъ и дѣлаетъ, восемь рублей, вѣдь! И хотя нѣкоторые увѣрены, что всѣ евреи сплошные богачи, явные или тайные, что у нихъ всѣ Ротшильды, все же нашлась вотъ еврейка, согласившаяся, такимъ образомъ, работать сорокъ восемь часовъ въ сутки при условіи постояннаго пребыванія въ этомъ Дантовскомъ чистилищѣ! а, кстати, вотъ и она! Къ намъ выбѣжала изъ кухни молодая еще женщина съ тонкими, но изможденными чертами лица и такого возраста, въ которомъ другія полными пригоршнями черпаютъ жизненныя удовольствія —„Вамъ осмотрѣть надо все? Такъ съ большимъ удовольствіемъ... Пожалуйте, только врядъ ли сумѣете выстоять, непривычному человѣку трудно... кухарка вдругъ запнулась и хотѣла объяснить наглядно, почему именно трудно, но я перебилъ ее:

— Ничего, ничего, ведите, мы затѣмъ и пріѣхали! И, предводительствуемые кухаркой, плюсь коптящая лампочка, пошли мы по комнатамъ. Вотъ мужская половина... Въ углу, качаясь изъ стороны въ сторону, стоитъ молодой еще мужчина, одѣтый въ баснословно грязное рубище. Глаза лихорадочно блестятъ, желтизна изъѣла все лицо, впалая, обнаженная грудь, на которой можно перечесть всѣ ребра, внушаетъ омерзеніе... И вдругъ, при видѣ насъ, онъ дико заворчалъ глазами и жалобно затянулъ какой-то однообразный, безпрерывный „ой—ой“.—Онъ сумасшедшій, форменный сумасшедшій, поспѣшили мнѣ разъяснить,— два года уже у насъ!

— Такъ, вѣдь, ему мѣсто въ психіатрической лечебницѣ! тамъ онъ бы выздоровѣлъ скоро и вернулся бы къ жизни!

— Мало-ли что надо, а вотъ его держатъ здѣсь, ему же на погибль и на вѣрную смерть!

Вотъ другой скелетъ, неподвижно лежащій на кровати.—Параличъ мозговъ,— объясняютъ мнѣ.. Кучка людей, столпившихся по другой сторонѣ комнаты, привлекла вдругъ мое вниманіе.—Это что тамъ? и одинъ изъ призрѣваемыхъ равнодушно отвѣчаетъ: ничего, умеръ, надоѣло жить, онъ и умеръ, лучше сдѣлалъ!

Я подошелъ ближе. Трупъ неподвижно лежалъ на скамьѣ, кто то возлѣ него возился, тутъ же нѣкоторые спокойно жевали какую то мякоть изъ хлѣба, кто тянулъ что то изъ чашки—какъ будто ничего и не случилось... Что жъ?—пояснили мнѣ тутъ, смерть и жизнь сливаются здѣсь въ одно и нѣтъ даже между ними грани; трудно сказать, гдѣ кончается одно и начинается другое...,

—Но, вѣдь, трупъ, навѣрное, и разлагается, способенъ всю атмосферу заразить.. какъ же онъ не изолированъ отъ другихъ? какъ же обходятся безъ мертвецкой, разъ смерть часта здѣсь.

— О, это все ничего,. а вотъ въ женской еще кое что увидите..

Мы вступили въ слѣдующую комнату, и на порогѣ же я остолбенѣлъ отъ ужаса— вой, крикъ, плачъ, скрежетъ и ругань потрясали воздухъ.

—Глаза, глаза—стонала одна старушка— ой, глаза! рѣжетъ, рѣжетъ, колетъ, спасите, люди, спасите добрые!...

— Что у нея?

— А вотъ, два года ужъ страдаетъ! Днемъ ничего еще, а по вечерамъ кричитъ, мечется....

— И никакой медицинской помощи здѣсь нѣтъ? Врачъ, по крайней мѣрѣ, заѣзжаетъ хоть къ вамъ?

— Разъ въ два мѣсяца заглядываетъ сосѣдній фельдшеръ, а въ остальное время, хоть умри тутъ же, никого нѣтъ, кто облегчилъ бы боли. Не угодно ли: въ прошломъ году на „медицинскую помощь“, включая и стоимость лѣкарствъ, издержано около пяти рублей! Можете по отчету справиться...

Тяжелое кряхтенье, за сердце хватающіе стоны, донесшіеся изъ другого угла, прервали послѣднія слова. На грязной койкѣ, безъ признаковъ бѣлья, буквально, на кучѣ вонючихъ лохмотьевъ, лежала женщина.—

— Что у нея?

Кухарка подняла ея платье, и на меня зловеще глянулъ грязный остовъ бывшей ноги.— Недавно ампутировали, докторъ А. операцію дѣлалъ!

Крикъ ужаса чуть не вырвался изъ моей груди. Недавно ампутирована... Рана свѣжа еще, инфекція вѣроятность зараженія крови... и она брошена на такое гноище...

—Безумцы, что вы дѣлаете?...

Возлѣ, другая старушка билась въ пляскѣ св. Витта, бросаясь, какъ безумная, во всѣ стороны; карлички-старухи, сумасшедшія, придурковатыя, дико хохотали, не обращая никакого вниманія на больныхъ.. Кругомъ сказочная грязь, всевозможныя болѣзни, сыпь, симптомы проказы...— здоровыя вмѣстѣ съ больными..,—Исаакъ Григорьевичъ, неужели мы находимся въ богадѣльнѣ? предложилъ я еще разъ мой вопросъ, межъ тѣмъ, какъ боль и обида щемили сердце, и мнѣ стоило не мало труда поддержать свой престижъ „посѣтителя“.— Въ городѣ, гдѣ есть медицинское общество, гдѣ есть видная врачебная корпорація, гдѣ, наконецъ, функціонируетъ санитарный надзоръ, больные—призрѣваемые корчатся въ судорожныхъ боляхъ и некому, рѣшительно, заботиться о нихъ?...—„Горькая дѣйствительность!.. И, главное»—... Шумъ и стоны положительно заглушали разговоръ нашъ, и мы поспѣшили принять приглашеніе перейти на кухню, гдѣ, какъ увѣряла кухарка, гораздо лучше уже.. Дѣйствительно, я съ наслажденіемъ опустился на кухонный табуретъ, чувствуя себя гораздо лучше въ удушливой атмосферѣ, насыщенной парами, чѣмъ въ „палатахъ“.—Скажите, кормятъ хоть тутъ ихъ, или тоже нѣтъ?

— Какъ бы вамъ сказать?.. А вотъ судите: мяса полагается четыре фунта на 37 человѣкъ... чаю по одной ложечкѣ въ недѣлю на каждаго... хлѣба вовсе нѣтъ, а, вмѣсто этого, каждому—25 коп. въ недѣлю, про остальное и говорить не приходится...

— А изъ какихъ слоевъ навербована тутъ масса призрѣваемыхъ?

— Изъ самыхъ разнообразныхъ! Вотъ та женщина, которая разбита параличемъ и лежитъ безмолвно, какъ скелетъ,—одно время слыла зажиточной хозяйкой, жила припѣваючи, сноха ея считалась въ Могилевѣ царицей баловъ и маскарадовъ, но... кто не знаетъ призрачности еврейскихъ „богатствъ“? Дунулъ крупный вѣтеръ, рухнули дѣла, пошли неудачи, и колесо жизни безжалостно смыло всѣхъ—кого въ могилу безвременно, кого на мостовую, кого въ

первыя главнымъ образомъ удовлетворяютъ хозяйственныя нужды школы: отопленіе, освѣщеніе, письменныя принадлежности, прислуга, и только частью—жалованье учащимъ. Казенныя же средства исключительно выдаются только въ жалованье учащимъ, такъ что въ церковныхъ школахъ, какъ намъ извѣстно, приблизительно среднимъ 2/3 жалованья выдается учащимъ изъ казенныхъ (или земскихъ) суммъ, а 1/3—изъ мірскихъ,—въ церковно-приходскихъ школахъ изъ оклада въ 240 р.—кромѣ вознагражденія за пѣніе, каковое идетъ изъ казенныхъ средствъ,—и въ организованныхъ школахъ грамоты изъ оклада въ 120 р.

Содержаніе изъ казенныхъ и земскихъ суммъ учащіе получаютъ непосредственно изъ уѣзднаго казначейства помѣсячно сами или по довѣрію, по требованіямъ уѣздной земской управы или же уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго училищнаго Совѣта; мірскія же средства получаются изъ мѣстныхъ волостныхъ правленій. Первыя учащими получаются акку атно, задержка иногда бываетъ только въ началѣ года при открытіи кредита или иногда сами учащіе виноваты въ несвоевременномъ полученіи ими жалованья тѣмъ, что не являются въ казначейство за нимъ и не присылаютъ довѣрителей.

Къ сожалѣнію, мѣстныя средства почти всегда выдаются неаккуратно и несвоевременно; но все-таки выдавались... Въ послѣдніе годы крестьяне подъ разными предлогами уменьшали взносы на церковныя школы, что, конечно, не могло не отразиться вреднымъ образомъ и на школьномъ дѣлѣ... А теперь настаетъ еще большее горе! Крестьяне подъ вліяніемъ пропаганды, что они не обязаны платить податей, что все казна должна для нихъ дѣлать, готовы отказаться и совсѣмъ отъ содержанія своихъ школъ. Такъ недавно учительница Щ-цкой ц-прих. школы П чъ явилась, какъ намъ извѣстно, со слезами въ училищный совѣтъ и заявляетъ, что въ ея школѣ нѣтъ ни дровъ, ни прислуги, ни письменныхъ принадлежностей; обращаясь въ мѣстную К-цую волость за деньгами на этотъ предметъ—и тамъ ей сказали, что крестьяне отказываются отъ платежа вообще всѣхъ повинностей,—нѣтъ денегъ!.. Вотъ и происходитъ разстройство въ школьной жизни!..

Кто же тутъ виноватъ?!..

Досужіе писатели готовы, конечно, сейчасъ же въ этомъ случаѣ бросить комъ грязи въ лицо духовному вѣдомству: «вотъ-де у васъ какіе порядки! Учительницы сидятъ безъ жалованья, умираютъ съ голода въ холодныхъ школахъ» и тому подобное.. А вы по-прежнему относитесь къ дѣлу халатно и небрежно, къ людямъ недобросовѣстно и жестокосердно».. Подобное обвиненіе намъ пришлось и на дняхъ читать въ канцеляріи совѣта въ донесеніи анонимнаго автора по поводу неполученія жалованья учительницей школы грамоты П-вой... Но намъ кажется, что тутъ виновато не духовное вѣдомство, а само сельское общество... Духовное вѣдомство устраиваетъ школьныя зданія почти цѣликомъ на свои средства, даетъ почти цѣликомъ содержаніе учащимъ въ церковно приходскихъ школахъ и организованныхъ школахъ грамоты, неорганизованныя школы грамоты содержатся всецѣло на крестьянскія средства, а сельское общество уклоняется даже отъ содержанія своей школы удовлетворенія ея хозяйственныхъ нуждъ,—уклоняется отъ своей прямой обязанности, вѣроятно, потому, что еще не дозрѣло до сознанія своей пользы и долга.. Повидимому, тутъ должны бы итти на помощь волостныя правленія и г.г. земскіе начальники.. По нашему, это ихъ долгъ заботиться о благосостояніи всѣхъ крестьянскихъ учрежденій, лежащихъ въ районѣ волости или участка.. Но и тутъ невсегда такъ бываетъ! Такъ мы узнали, что въ с. Ждановичахъ чаусскаго у. духовное вѣдомство выстроило два года тому назадъ для крестьянъ очень хорошее школьное зданіе, затративъ на это 1300 р.; крестьяне обязались внести на постройку только 140 р. и ежегодно содержать школу.. Повидимому, они не отказываются отъ своего обязательства и теперь, но черневское волостное правленіе не внесло въ раскладку ни единовременнаго ассигнованія, такъ что о завѣдующемъ школою до сихъ поръ не произведенъ окончательно расчетъ съ подрядчикомъ, не вноситъ въ раскладку и ежегоднаго ассигнованія на содержаніе школы. Въ результатѣ одна печаль: о. завѣдующій открылъ занятія въ школѣ съ октября, но до сихъ поръ нѣтъ денегъ ни на дрова, ни на прислугу... Въ школѣ холодно, заниматься нельзя,—взялъ да и закрылъ школу.. Ну, кто тутъ виноватъ?!

Какъ же быть, разъ крестьяне въ само обольщеніи подъ вліяніемъ пропаганды, что все для нихъ должно быть, будутъ отказываться и отъ содержанія своихъ школъ? Намъ кажется, что Епархіальный училищный совѣтъ, не имѣя средствъ принять на себя всецѣло содержаніе школъ, по необязанности въ такихъ случаяхъ долженъ будетъ прибѣгать къ крайней мѣрѣ, —временно закрывать школы впредь до уплаченія денежнаго собранія...

Это необходимо имѣть ввиду сельскимъ обществомъ и волостнымъ правленіямъ—и для того, чтобы не ввести разстройства и въ школьное дѣло, по—прежнему выполнять свои обязательства въ отношеніи школъ и аккуратно и своевременно вносить, кому слѣдуетъ, деньги на содержаніе ихъ. Школы существуютъ не для духовенства, а для народа..

Z.

Корреспонденции Мог. Губ. Вѣд.

(Отъ собственныхъ корреспондентовъ).

С. Яново *(климовичскаго уѣзда).*

Есть еще и въ настоящее время люди, которымъ правда глаза колетъ. Такихъ людей мы видимъ въ лицѣ опровергателей яновскихъ корреспонденцій. Эти опровергатели, стоя на стражѣ яновской темноты, всякій разъ, при появленіи газетной корреспонденціи, изъ с. Янова, съ пѣной у рта, неистово кричатъ: „Кто это посмѣлъ помимо начальства говорить о нашихъ дѣлишкахъ?!“ И тутъ же составляется опроверженіе со всѣми признаками доноса, потому что у нихъ имѣется въ виду прежде всего личность корреспондента, а не суть дѣла.

Какъ на одинъ изъ образцовъ такихъ опроверженій, мы укажемъ на письмо въ редакцію въ № 141. Все опроверженіе пестритъ такими ничего въ сущности не опровергающими фразами, какъ „авторъ усердствуетъ“, „лицемѣрно-слезливыя сѣтованія“, „наивное нахальство зайчика“ и т. п.

А позвольте спросить, кто вы такіе, яновскіе медвѣди, для которыхъ и зайцы такъ страшны? Какъ бы вы, слѣдовательно, себя почувствовали, если бы за васъ взялся кто слѣдуетъ?

Свѣту, дайте, господа, свѣту нашимъ яновамъ: много ихъ у насъ!

Свѣтополь.

М. Коханово *(оршанск. у.).*

Въ № 140 „Могилевскихъ Губ. Вѣдомостей пропечатана изъ Коханова корреспонденція отъ трехъ помощниковъ мѣстнаго волостного писаря, подписавшихся: „жертвователи, дворянинъ Зубовичъ, гражданинъ Сапежко и А. Степановъ“. Хотя корреспонденція написана по видимому подъ давленіемъ чужой воли и съ тенденціей скорѣе въ тѣни, чѣмъ къ свѣту, въ которомъ врядъ ли кто нуждался, я охотно сообщаю краткій отчетъ прихода-расходованія сбора со спектакля 31 іюля. Продажей билетовъ, наблюденіемъ за приходо-расходованіемъ и фактическимъ распорядителемъ въ день спектакля, былъ по моей просьбѣ завѣдывающій народной чайной врачъ Я. К. Воложинскій. По составленному имъ подсчету оказалось: а) выручено отъ продажи билетовъ 1го ряда 16 руб., 2-го 12 руб., 3-го 16 руб., 4—7 руб., 5—6 4 руб 50 коп., 7—8—5 руб. 50 коп., 9—10—4 р. 80 к., входныхъ—14 руб. Итого 79 руб. 80 коп.; б) пожертвованій и переплаты на билетахъ 16 р. 25 к.; в) доходъ отъ буфета 11 р. 52 к. А всего 107 руб. 52 коп., сумма, далеко не достигающая „200 рублей“.

Израсходовано: уплачено Подземскому за напечатаніе афишъ и билетовъ 4 руб.. Гинзбургу и Шику за обои, картонъ и войлокъ 8 р. 80 к., Рявкину за 37 аршинъ кумача и 6½ ар. марли 5 р. 33 коп., Филимонову за матеріалъ и устройство сцены—5 р. 50 коп., Винтеру за обивку сцены, окраску и услуги—3 р. 25 к., Батуриновой за керосинъ, свѣчи, мытье половъ, дрова, услуги и прокатъ посуды—6 руб. 93 к., парикмахеру—11 р., прислугѣ—1 р., гербовой сборъ—2 р. Сазону Лапчинскому за помѣщеніе для буфета—75 коп., мелкій расходъ и поѣздка въ г. Оршу за обоями и пр.—2 руб. А всего 49 р. 6 к.

Получено чистой выручки 58 р. 51 к., изъ которыхъ выдано пособія ученикамъ: Ильѣ Лапчинскому 21 р., Сергѣю Линичу 10 р., Павлу Антоновичу 1 р. (воспитанникамъ Полоцкой учит. семинаріи) и Трофиму Козловскому 5 руб., израсходовано много на поѣздку въ г. Полоцкъ и содержаніе 9 учениковъ съ 5 по 18 августа при опредѣленіи ихъ въ учительскую семинарію (наемъ помѣщенія, столъ, чай и пр.) 21 р. 51 коп.

Жертвенныя лепты помогли мнѣ опредѣлить для продолженія образованія 5-ти учениковъ въ учительскую семинарію и 3-хъ въ городское училище. За документальными данными прошу обращаться къ г. врачу Я. К. Воложинскому.

И. Антоновъ.

ПО РОССІИ.

— **Проектъ новаго городового положенія.** Городская комиссія по разработкѣ проекта новаго городового положенія обсуждала 8 декабря избирательную систему, которая можетъ быть примѣнена къ новымъ городскимъ выборамъ. Система всеобщаго, прямого голосованія была отвергнута. Собраніе высказалось за цензовую систему, т. е. для участія въ городскихъ выборахъ требуется уплата городского налога, хотя бы и въ самомъ маломъ размѣрѣ.

— **Обще-образовательные курсы для рабочихъ на дорогахъ.** Министръ Путей Сообщенія призналъ возможнымъ разрѣшить желѣзнымъ дорогамъ устраивать вечерніе обще-образовательные курсы для рабочихъ на дорогахъ. Въ программу курсовъ войдетъ обученіе чтенію и письму, начальной ариметикѣ и геометріи и черченію, а также знакомство съ технологіей желѣза и дерева.

— **Расходы за время русско-японской войны.** Образованныя при министерствахъ военномъ, морскомъ, путей сообщенія, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, торговли и промышленности комиссіи съ участіемъ въ нихъ представителей дѣлопроизводства особаго совѣщанія графа Сольскаго, финансоваго и контрольнаго вѣдомствъ, закончили на-дняхъ свои занятіи по исчисленію чрезвычайныхъ кредитовъ, подлежащихъ включенію въ государственную роспись 1906 года на расходы по финансовому вѣдомству, связанные съ послѣдствіями русско-японской войны. Расходы эти комиссіями исчислены почти въ 550 милл. рублей, причемъ наибольшее количество приходится, конечно, на долю министерства военнаго (381 милл. руб.), затѣмъ слѣдуетъ министерства путей сообщенія (65 милл. руб.), финансовъ (64 милл. руб.), внутреннихъ дѣлъ (25 милл. руб.), морское (14 милл. руб.), торговли и промышленности (1½ милл. руб.), главное управленіе почтъ и телеграфовъ (1. 185, 000 руб.).

— 6-го декабря, состоялось въ совѣтѣ министровъ вторичное и уже окончательное обсужденіе временныхъ правилъ о союзахъ и собраніяхъ. Установленъ явочный порядокъ открытія ихъ.

— **Надѣленіе казенными землями раненыхъ нижнихъ чиновъ.** Главное управленіе землеустройства и земледѣлія, по соглашенію съ военнымъ вѣдомствомъ, обсуждаетъ вопросъ объ образованіи во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ имѣются казенныя земли, особыхъ участковъ для раненыхъ нижнихъ чиновъ манчжурскихъ армій. Необходимость такой мѣры мотивируется тѣмъ, что раненые эти, возвращаясь съ Дальняго Востока, иногда не встрѣчаютъ радушнаго пріема со стороны своихъ семействъ и испытываютъ затрудненія въ пріисканіи средствъ къ существованію. Такимъ чинамъ предполагается притти на помощь путемъ отвода имъ въ безплатное пользованіе казенныхъ земельныхъ участковъ пространствомъ въ 3—5 десятинъ.

— **Количество удѣльныхъ земель.** По экстренно собраннымъ офиціальнымъ свѣдѣніямъ оказалось, что общее количество удѣльныхъ земель составляетъ 100 съ лишнимъ милліоновъ десятинъ, количество частновладѣльческихъ земель равно 102 съ небольшимъ милліонамъ десятинъ, пятую часть которыхъ составляютъ крестьянскія частновладѣльческія земли.

Отмѣна призыва нижнихъ чиновъ запаса въ учебные сборы.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ 8 мая 1887 года временныхъ правилъ, въ будущемъ 1906 году подлежали призыву въ учебные сборы нижніе чины запаса сроковъ службы 1896 и 1901 годовъ, причемъ для запасныхъ срока службы 1896 года, прослужившихъ въ войскахъ менѣе 3 лѣтъ,—означенный сборъ явился бы вторичнымъ.

Вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ, огромное большинство нижнихъ чиновъ срока 1896 года призывалось на дѣйствительную службу въ 1904 и 1905 годахъ и увольняется снова въ запасъ лишь въ настоящее время, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 12 ноября сего года.

Нижніе чины срока службы 1901 года были, въ виду тѣхъ же военныхъ обстоятельствъ, частью задержаны въ войскахъ, и Высочайшее повелѣніе объ увольненіи ихъ въ запасъ послѣдовало 21 ноября сего года. Другая же часть ихъ была уволена въ запасъ осенью 1904 года, но при послѣдовавшихъ затѣмъ частныхъ мобилизаціяхъ многіе изъ нихъ были вновь призваны на дѣйствительную службу, а потому также увольняются нынѣ, въ силу того же Высочайшаго повелѣнія отъ 12 ноября.

Такимъ образомъ, для большинства нижнихъ чиновъ упомянутыхъ сроковъ службы призывъ въ учебные сборы послѣдовалъ бы чрезъ 8—10 мѣсяцевъ по увольненіи ихъ изъ войскъ, въ самомъ разгарѣ устройства ихъ домашнихъ дѣлъ послѣ долгаго отсутствія.

Въ виду этого, по всеподданнѣйшему докладу Военнаго Министра, 2 сего декабря послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отмѣнѣ призыва нижнихъ чиновъ запаса въ учебные сборы въ будущемъ 1906 году.

Бытъ итальянскаго солдата *).

Любопытно сравнить теперь жизнь итальянскихъ солдатъ съ жизнью нашихъ, жалобы на которую читаешь въ русскихъ газетахъ поддерживающихъ и раздувающихъ эти жалобы.

Воинская повинность здѣсь почти всеобщая, такъ какъ и единственные сыновья должны отбывать ее въ теченіе 45 дней. Образовательный цензъ не играетъ никакой роли, и вольноопредѣляющійся наравнѣ съ простыми рядовыми отслуживаетъ положенные 3 года, не имѣя никакихъ привилегій: онъ спитъ, ѣстъ и живетъ въ казармѣ, носитъ казенную обувь и одежду и за малѣйшую попытку сдѣлать себѣ ихъ на собственный счетъ, что нибудь понаряднѣе, попадаетъ подъ арестъ.

Единственное средство сократить срокъ службы,—тоже и для простыхъ рядовыхъ,—внести въ казну 1200 лиръ; тогда вмѣсто трехъ лѣтъ службы ее тянутъ 17 мѣсяцевъ. Образъ жизни таковъ: солдатъ встаетъ въ 6 час. и безъ всякой ѣды или питья отправляется на занятія вплоть до 8½ ч. утра, время обѣда. На обѣдъ полагается супъ пустой, безъ малѣйшей приправы, и четверть фунта вареннаго мяса, безъ овощей или картофеля. Въ половинѣ десятаго вновь занятія—на плацу, если погода плоха; если же она хороша, то полагается военная прогулка за городъ, стрѣльба въ полѣ и т. д.

Въ половинѣ пятаго—ужинъ изъ тѣста съ саломъ. Затѣмъ вплоть до слѣдующаго дня солдаты не получаютъ никакой ѣды. Хлѣба выдается по кило (2½ ф.). въ сутки на человѣка, и онъ то главнымъ образомъ поддерживаетъ солдата. Разъ въ годъ, въ день рожденія короля, утромъ полагается чашка черпаго кофе, безъ хлѣба, а въ день новаго года и Пасхи по стакану вина и порціи бобовъ къ варенному мясу. Ни о какихъ полковыхъ праздникахъ, елкахъ, солдатскихъ спектаклей съ угощеніемъ, разговѣнья, какъ практикуется у насъ, итальянскіе солдаты и понятія не имѣютъ. За нарядъ рядовой получаетъ свое дневное жалованье вдвойнѣ, т. е. четыре сольда. Жалованье и награда увеличивается по старшинству въ чинѣ, всегда колеблясь на сольдахъ, никогда не доходя до лиры (25 коп.).

Солдату выдаются двѣ смѣны носильнаго бѣлья, платья, и срокъ ношенія опредѣляется въ 30 мѣсяцевъ. Зимой, когда выдаютъ пальто, солдатъ, выходя на улицу, изъ экономіи вмѣсто мундира обязанъ надѣть всего лишь шерстяной жилетъ, вѣрнѣе вязаный набрюшникъ. Спятъ въ нетопленой казармѣ, подъ двумя (смотря по времени года) тонкими одѣялами. Тѣ, кто знакомъ съ итальянскими квартирами и ихъ результатами въ видѣ обмораживанія конечностей (лекарства не помогаютъ), тотъ можетъ представить удовольствіе подобнаго спанья въ колоссальной казармѣ. Дисциплина чрезвычайно строга. Солдатъ, запоздавшій хоть на минуту на перекличку (послѣ 5 часовъ солдатъ свободной роты можетъ идти по своимъ надобностямъ до 7½ часовъ), попадаетъ подъ арестъ, а позволившій возразить начальству, хотя бы и капралу, и даже будучи правымъ —подъ строгій арестъ.

Коллективныхъ жалобъ не допускается, коллективными же считаются подписанныя двумя солдатами, а въ случаѣ недовольства чѣмъ или кѣмъ-либо должны подать рапортъ, направляя его къ ближайшему начальству, которое въ порядкѣ постепенности передаетъ его по назначенію.

По выходѣ изъ службы солдатъ получаетъ одну смѣну бѣлья, коломянковую куртку съ панталонами и феской. Солдатской лавочки не существуетъ, а при каждомъ полку имѣется маркитантъ, продающій солдатамъ предметы первой необходимости. Офицеры говорятъ солдатамъ на „вы“, что у итальянцевъ считается уже за нѣкоторую фамиліарность высшаго къ низшему, солдаты же обращаются къ офицерамъ и даже къ унтеръ-офицерамъ въ третьемъ лицѣ на lei (обращеніе принятое въ обществѣ) съ прибавленіемъ къ чину слова signor. Унтеръ и фельдфебель „тычатъ“ подчиненныхъ—и никто изъ нихъ на это не обижается.

*) Въ прошломъ 146 № Губ. Вѣд. въ статьѣ «Пища солдатъ» объ итальянскомъ солдатѣ не упоминалось.

„Изъ практики по пчеловодству въ Могилевской губерніи и о бѣлорусскомъ ульѣ“.

Видя въ природѣ какія жилища выбираютъ себѣ сами пчелы, мы и должны по возможности дѣлать для нихъ ульи, близко подходящіе къ природнымъ. Природное жилище пчелъ—это дупло дерева, поэтому и должно предпочесть дуплянку и колоду изъ полусгнившаго (ситового) дерева (очень порѣстаго и служащаго дурнымъ проводникомъ), но для того, чтобы было возможно вести правильно пчеловодство въ упомянутыхъ ульяхъ—необходимо ихъ улучшить, т. е. выдолбить и обровнять средину и вставить рамки (сдѣлать разборными). Но такъ какъ дуплянки и колоды не всегда возможно пріобрѣсти, да при томъ они не особенно удобны при переноскѣ и при переустройствѣ ихъ для рамокъ,—то приспособить для улья можно каждый ящикъ хорошо, конечно, сбитый изъ досокъ по размѣру заведенныхъ рамокъ и чтобы такой ящикъ болѣе бы подходилъ къ естественому пчелиному жилищу; въ немъ самое главное должна быть равномѣрная температура (важно для расплода пчелы) а также онъ долженъ быть сухъ (что очень важно для благопріятной зимовки пчелъ); я совѣтую изъ своей личной практики вышеупомянутые ящики—ульи дѣлать по возможности изъ ситового дерева, или, хотя внутри, обивать улей сытовникомъ, снаружи же ульи можно обивать соломенными матами (щитами) или прямо хорошо сложеною соломою, прикрѣпленную къ стѣнкамъ улья планочками при этомъ колосья на соломѣ обрѣзаютъ, чтобы не привлекать мышей. Надо сказать, что наиболѣе пригодное для выдѣлки ульевъ дерево—это осина, липа; затѣмъ ель и пихта.

Осина по своей гигроскопичности въ большей степени впитываетъ появляющуюся во время зимовки пчелъ влажность, чѣмъ всякое другое дерево; улей изъ липы и осины очень легокъ, сухъ и почти не выдѣляетъ никакого запаха, тогда какъ послѣднія двѣ породы издаютъ смолистый запахъ, а смола, какъ извѣстно, является хорошимъ проводникомъ теплоты, поэтому двѣ послѣднія породы дерева лучше употреблять въ ситовомъ видѣ для внутреннихъ стѣнокъ, а для наружныхъ—въ обыкновенномъ видѣ. Сосна же, какъ сильно смолистая, годна только въ полугниломъ состояніи (сильно сытовомъ), въ обыкновенномъ же видѣ совершенно не пригодна даже для наружныхъ стѣнокъ; вслѣдствіе сильной смолистости, она плохо зимою защищаетъ отъ холода и сильно накаляется лѣтомъ. Сырости въ сосновыхъ ульяхъ бываетъ всегда больше. Самое важное значеніе при устройствѣ разборныхъ ульевъ имѣетъ величина рамки (по которой строятся ульи).

Въ ульяхъ—стоякахъ (съ длинными, но узкими рамками), какъ извѣстно, пчелы въ жаркое время страдаютъ отъ духоты и по этому менѣе работаютъ какъ въ ульяхъ съ болѣе широкою просторною рамкою. Широкія же рамки не удобны, потому что при переноскѣ ульевъ подъ взятокъ почти всегда обламываются. Размѣры рамки должны быть таковыми, чтобы средній рой (фунт. 4—5) обязательно покрывалъ бы не менѣе 5—6 рамокъ, дабы пчелы сразу могли обогрѣть свое гнѣздо до той степени, въ которой они обрабатываютъ соты и дѣлаютъ расплодъ.

пасть голода и кого въ эту смрадную трущобу... Вотъ, старикъ еврей. Я помню его ломовымъ извозчикомъ. День и ночь, въ стужу и въ лѣтній жаръ, таскалъ онъ громоздкіе тюки и безпрерывно понукивалъ свою лошаденку—вье! вье! Жилъ себѣ человѣкъ своимъ то домкомъ, въ потѣ лица зарабатывалъ себѣ хлѣбъ, да, вдругъ, лошаденка пала! Что жъ? Надоѣло ей таскать невозможныя тяжести и денно и нощно быть понукиваемой вье-вье и увѣсистыми ударами кнута—она взяла и подохла... Что тутъ дѣлать извозчику?.. Помощи ниотуда, всѣ глухи къ его просьбамъ, учрежденій, могущихъ въ такихъ случаяхъ придти на помощь бѣдняку, въ городѣ не имѣется..—Лошадку, дайте мнѣ лошадку только! мнѣ не надо благотворительности, я буду работать, и отдамъ!.. Такъ онъ молилъ...

— Никто не помогъ бѣднягѣ, не дали ему лошадки.. Надвинулся голодъ, заболѣла жена, умерла... остался старикъ въ брошеннымъ на улицу, еле, еле добился помѣщенія здѣсь..—„Не новы и не длинны разсказы.. Довольно съ меня. Ѣдемъ“! Мы тронулись къ выходу.

— Добрый господинъ! уже на самомъ порогѣ обратилась ко мнѣ кухарка,—если вы тамъ сдѣлаете кое-что для всѣхъ этихъ несчастныхъ, то ужъ не забудьте и меня, горемычную! Я не знаю покоя, вожусь съ больными, ухаживаю за сумасшедшими.. мужъ мой боленъ, я всего получаю 8 руб.!... Пожалѣйте и меня!“

Я обѣщалъ „пожалѣть“ и почти вырвался изъ этого ада, созданнаго благотворителями.. Морозный воздухъ освѣжилъ больную голову, извозчикъ шибко я съ молодецкимъ гиканьемъ мчалъ насъ въ городъ, кругомъ двигались люди: мужчины, женщины, старики, молодые, нарядные, богатые, (1д1 1 е—совершенно равнодушные ко всему, не знающіе тѣхъ ужасовъ, какіе я видѣлъ только что..—Послушайте, хотѣлось кричать во всеуслышаніе, остановитесь на минутку!

— Здѣсь, неподалеку, творится ужасное, мерзкое, пойдите въ чертоги благотворителей, киньте въ нихъ комомъ грязи—они заслужили это!. Но люди шли, не останавливаясь, вдали сверкалъ огнями бездушный, подлый городъ, а меня душили слезы...

И. Мир..

(Продолженіе будетъ).

Принимая во вниманіе всѣ эти условія, зная какую важную роль играетъ естественный законъ развитія теплоты въ ульѣ, я устраиваю у себя ульи на пасѣкѣ такъ, чтобы они стояли въ наклонномъ положеніи, обыкновенно также какъ ставятся у насъ въ могилевской губерніи простыя бѣлорусскія косыя колоды и результатами отъ такого положенія ульевъ я во всѣхъ отношеніяхъ доволенъ, а потому и спѣшу подѣлиться съ читателями о выгодахъ устройства такой косой бѣлорусской колоды, но обязательно усовершенствованной, т. е. съ рамками. Я нахожу, что преимущества улья, стоящаго въ наклонномъ положеніи слѣдующія: 1) Въ жаркое время пчеламъ не приходиться напрасно вентилировать въ ульяхъ въ теченіе многихъ часовъ, т. к. при такомъ положеніи улья-имъ достаточно только передвинуться внизъ улья, при пониженіи же температуры наоборотъ къ верху. 2) Дно всегда бываетъ чистое, т. к. всѣ отбросы сами скатываются внизъ къ задней дверцѣ. 3) При косомъ положеніи въ ульѣ быстро происходитъ вентиляція, для чего также необходимо дѣлать 2 летка. 4) Такой улей очень простъ и удобенъ для осмотра. 5) Хорошо перевозится и очень устойчивъ благодаря размѣру рамокъ: дл. $8^1/_2$ вер., шир. $6^1/_2$ вер. (снаружи). 6) Не такъ легко заводится гнилецъ, такъ какъ теплота сконцентровывается, гдѣ она необходима, т. е. на расплодѣ и рѣзкихъ колебаній не можетъ быть.

Косой улей состоитъ изъ слѣдующихъ частей.

Верхняя обыкновенная дождевая двухскатная крыша.

Наставка изъ ½ вер. досокъ.

Ульевой ящикъ одно или двухстѣнный.

Одинъ конецъ ящика ставится на особ. крестообразной подставкѣ, другой же его конецъ (нижній) кладется на небольшой брусокъ или кирпичъ.

Рамки для этого улья употребляются обыкновенныя, съ тою только разницею, что верхняя планка не выпускается, а обрѣзается въ чистую съ вертикальными планками, съ верхней же стороны верхней планки приколачивается твердая проволока съ выпускомъ небольшихъ концовъ, на которыхъ могли бы висѣть рамки въ пазахъ совершенно вертикально какъ бы улей не поставили; а для того, чтобы рамки были устойчивы при перевозкѣ необходимо снабдить рамки кнопками—раздѣлительными, а сверху всѣ рамки при перевозкѣ плотно надавливаются покровными досточками и планками, а съ открывающейся задней стороны приспособляется во время перевозки пчелъ на взятокъ обыкновенная рѣшетка или рамка на завертках, обтянутая рѣдкимъ холстомъ. Во время перевозки улей ставится прямо безъ подставки, а просто на дно.

В. Козубовъ.

Могилевъ губ.

Мученики-экстерны.

Экстернъ... Какъ много въ этомъ словѣ... Пробѣгая объявленія въ большихъ газетахъ, часто можно увидѣть такое: экстернъ имѣющій свидѣтельство столькихъ—то классовъ и знающій курсъ столькихъ—то, ищетъ уроковъ или подходящихъ занятій. Ничьего вниманія подобныя объявленія не останавливаютъ и рѣдко кто подозрѣваетъ какія быть можетъ драмы скрываются за ними... Большей частью—экстерны изъ года въ годъ сдаютъ экзамены и получаютъ „свидѣтельства, въ знаніи курса столькихъ-то классовъ" Живутъ они полуголодной жизнью, на средства добываемыя большей частью уроками. Субъектъ, знающій „до глагола" и „до именованныхъ" уже даетъ уроки и въ то же время самъ занимается. Очень развитые въ другихъ отношеніяхъ экстерны изъ начинающихъ, знающихъ „до глагола", сами почти безграмотны, а между тѣмъ принуждены давать уроки, чтобы не умереть съ голоду. Можно себѣ представить, какія знанія передаютъ они своимъ ученикамъ... Но ученики довольны,—вѣдь имъ только надо добраться „до глагола", а тамъ они въ свою очередь начнутъ учительствовать... Съ каждымъ годомъ число этихъ стремящихся къ знанію и свѣту увеличивается. Изъ всѣхъ мѣстечекъ и городковъ бѣгутъ они туда, гдѣ есть среднія учебныя заведенія и являются „въ чемъ стой," безъ копейки денегъ останавливаютъ на улицѣ перваго встрѣчнаго гимназиста или реалиста и... превращаются въ экстерновъ. Найдется учащійся, который приметъ участіе въ такомъ бѣглецѣ и какъ нибудь пристроитъ его. Какъ—объ этомъ уже лучше не говорить... Я знаю, какъ живутъ экстерны, какъ они бѣдствуютъ, но смѣло глядятъ въ глаза будущему, какъ они „часто ѣдятъ дни", т. е. столуются по одному дню въ разныхъ домахъ, но не унываютъ и надѣются... Многіе изъ нихъ добиваются своего—и въ аптеки поступаютъ и аттестаты зрѣлости получаютъ и... чахотку тожъ... Да! терпѣнье и трудъ—все перетрутъ...

Нѣсколько времени тому назадъ я занимался съ однимъ „экстерномъ". Не по годамъ высокій, худой и блѣдный, онъ недавно явился изъ своего мѣстечка. Онъ тоже даетъ уроки и имѣетъ ихъ два: одинъ въ рубль, другой въ 75 коп. Часъ онъ сидѣлъ у меня, а остальное время занимался самъ, и занимался такъ, что зубы трещали. Онъ непремѣнно хотѣлъ въ августѣ „пойти на четыре класса гимназіи".

Предо мной сейчасъ лежитъ его „сочиненіе", выдранное изъ общей тетради. На первой страничкѣ помѣщенъ какой—то пересказъ, оканчивающійся словами: «Это доказываетъ, что, когда человѣкъ дѣлаетъ добро, никогда его не забываютъ»..... Въ началѣ своего повѣтствованія авторъ ударяется въ поэзію и предается воспоминаніямъ о жизни въ деревнѣ,—потомъ разсказываетъ какъ онъ, наконецъ, поступилъ въ приходское училище. Тамъ,-пишетъ онъ, —я хорошо занимался, но былъ первымъ шалуномъ. Учитель хотѣлъ прогнать меня нѣсколько разъ, но я предотвратилъ его гнѣвъ коробкой конфектъ за 17 коп.

Когда я окончилъ приходское—я хотѣлъ поступить въ уѣздное. Но тогда уѣздное закрылось и открылось городское. Но къ счастью (это иронія) въ городскомъ былъ злой смотритель, который любилъ деньги. И во вторыхъ „платоученіе" (это уже словечко собственное) надо было 12 рублей. Я только пошелъ къ экзамену и выдержалъ его, но учиться я не могъ еще потому, что платоученіе (опять „платоученіе" проклятое) требовалось впередъ.

Затѣмъ я сталъ учиться домашнимъ образомъ... Дальше авторъ описываетъ, какъ онъ больше не могъ учиться—надо было и одѣвать себя и кормить себя..... Въ концѣ концовъ нашъ „сочинитель" запросился у родителей въ N'—скъ. Тѣ его не хотѣли отпускать. Изъ этого затрудненія онъ легко вышелъ и говоритъ объ этомъ такъ: „но я сказалъ (родителямъ)—что если они меня не отпустятъ, то я самъ поѣду"... Для него согласье родителей было неважно—все равно ѣхать пришлось зайцемъ, подъ скамейкой... Пріѣхавъ въ N'—скъ, герой нашъ, благодаря реалисту, котораго онъ остановилъ на улицѣ, кое же какъ устроился и началъ заниматься „приготовляясь къ курсу четырехъ классовъ гимназіи".. Вотъ одинъ изъ экстерновъ—имя же имъ легіонъ...

Это еще удачникъ, счастливецъ даже. Съ другими то что бываетъ... Страшно сказать... Страшно вспомнить... Я еще сейчасъ нахожусь подъ впечатлѣніемъ похоронъ одного „экстерна", котораго понесли на кладбище черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ поступленія въ аптеку ученикомъ.......

Сейчасъ у экстерновъ самая горячая пора. Черезъ мѣсяцъ, полтора начнутся экзамены.

Надо работать усиленно. Надо повторить старое. Надо... надо наконецъ „кормить себя", какъ говоритъ милѣйшій сочинитель, который вѣроятно хорошо знаетъ, чѣмъ это пахнетъ... (съ одной стороны, надо усиленно заниматься, съ другой—надо „кормить себя"). И передъ экстерномъ великомученикомъ стоитъ альтернатива: „кормить себя", и провалиться на экзаменахъ, или какъ нибудь перебиться, чтобы сдать ихъ.

Большей частью рѣшаются на второе— и хорошо еще, если „выдерживаютъ", а то бываетъ, что и не „кормишь себя" и „проваливаешься".....

И мнѣ вспоминаются похороны „экстерна", о которыхъ я раньше упомянулъ...

... А вѣдь ему завидовали: какъ же—и экзамены сдалъ и въ аптеку поступилъ...

.... Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ его хоронили...

Въ нашемъ краѣ тоже проживаетъ много экстерновъ. Они тоже, вѣроятно, ищутъ уроковъ и готовятся къ экзаменамъ. А „кормить себя" имъ надо? ...И снова вспоминаю я похороны экстерна—великомученика и... перо у меня выпадаетъ...

Самойло Самойловъ.

ОБЩЕПОЛЕЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Самый вѣрный способъ истребленія мышей и крысъ.

Прочитавъ въ одной нѣмецкой газетѣ способъ истребленія мышей и крысъ, изобрѣтенный нѣмецкимъ агрономомъ г. Гильтнеръ, я примѣнилъ его у себя на дѣлѣ и результатами былъ вполнѣ доволенъ, почему и спѣшу сообщить способъ Гильтнеръ на стр. «Мог. Губ. Вѣд.» Для этой цѣли въ пшеничной мукѣ примѣшивается углекислый барій (на 80% муки—20% барія) и затѣмъ приготовляется обыкновеннымъ способомъ хлѣбъ. Потомъ дѣлаются сухарьки, величиной съ орѣхъ, немного намачиваются въ снятомъ молокѣ, а еще лучше въ салѣ и раскладываются по норамъ по 1—3 сухарика.

Дѣйствія ея вѣрное и быстрое: черезъ сутки животныя издыхаютъ.

2½ фунта хлѣба съ углекислымъ баріемъ стоятъ 25 коп.; на $0,_9$ десятины идетъ $^2/_3$ килограмма, для разбрасыванія его на $0,_9$ дес. нуженъ 1 рабочій день, слѣдовательно расходъ на $0,_9$ составитъ около 65 коп.

Необходимо послѣ работы руки и т. п. мыть въ водѣ, смѣшанной съ уксусомъ, который растворяетъ углекислый барій.

В. Козубовъ.

ОТЧЕТЪ

въ употребленіи пожертвованій, поступившихъ Е. Р. Романову на усиленіе средствъ по перенесенію Петровскаго храма изъ с. Головенчицы въ д. Лѣсную.

Поступило:

Отъ прот. Ѳ. В. Сущинскаго	25 р. — к.
„ М. В. Козловской	5 „ — „
„ А. Б. Баумгартена	1 „ — „
„ княгини И. И. Паскевичъ	200 „ — „
„ Д. И. Довгяло	3 „ — „
„ Е. Р. Романова	1 „ — „
„ О. А. Глазовой	1 „ — „
„ Сувалскаго директора народныхъ училищъ пожертвованные разными лицами	5 „ 25 „
„ П. А. Соколова	3 „ — „
Итого	244 р. 25 к.

Издержано:

На наклейку плановъ и чертежей	2 р. 25 к.
„ изготовленіе фотографическихъ снимковъ для Археологической комиссіи	24 „ 70 „
„ связи стѣнъ и скрѣпы узловъ желѣзомъ	41 „ 42 „
„ покупку цѣпи для паникадила	4 „ 75 „
„ уплату замка	1 „ — „
Уплочено за страховку церкви въ 3500 р. на г.	24 „ 77 „
Плотнику за устройство праваго придѣла и заливки между столбами	54 „ 50 „
За оконопатку угловъ	5 „ 50 „
За лѣсной матеріалъ подъ угловые желѣзные хомуты	28 „ — „
На покупку двухъ мѣдныхъ досокъ для надписей, съ винтами	5 „ 32 „
Рѣзчику за двѣ таблицы	16 „ — „
На путевые расходы по семи поѣздкамъ въ Головенчицы и Лѣсную предсѣдателя комитета архитектора и фотографа изъ Могилева	56 „ — „
На почтовые и телеграфные расходы	5 „ 57 „
За дубовыя доски подъ мѣдныя таблицы	3 „ — „
Итого	272 р. 78 к.

Дефицитъ въ 28 руб. 53 коп. покрытъ изъ личныхъ средствъ предсѣдателя комитета.

Новый Лѣснянскій храмъ нуждается рѣшительно по всемъ, но за прекращеніемъ дѣятельности комитета пожертвованія иконами, утварью и деньгами слѣдуетъ адресовать мѣстному благочинному прот. Ѳ. В. Сущинскому, въ м. Пропойскъ.

Е. Романовъ.

СМѢСЬ

Диковинныя завѣщанія.

Каждому человѣку свойственна нѣкоторая доля безумія, которую онъ непремѣнно и проявляетъ, не въ томъ, такъ въ другомъ.

Исторія человѣческихъ странностей и глупостей, еслибъ попробовать ее изложить, оказалась бы исторіей всего человѣчества, и никакого долголѣтія не хватило бы на ея обработку. Впрочемъ, для непредубѣжденныхъ людей будетъ достаточно и нѣсколькихъ страничекъ этой исторіи.

Такъ, чудачества нѣкоторыхъ представителей человѣческаго рода, не ограничиваясь ихъ земнымъ существованіемъ, продолжаютъ жить въ посмертныхъ завѣщаніяхъ этихъ чудаковъ.

Гражданинъ, всю жизнь свою посвятившій кошкамъ и собакамъ и отказавшій все имущество на поддержку благосостоянія этихъ звѣрей, занимаетъ самое послѣднее мѣсто въ ряду тѣхъ завѣщателей, о которыхъ мы повѣствуемъ. Его поступокъ даже нельзя причислить къ чудачествамъ. Его заботливость о звѣряхъ вполнѣ понятна и, въ большинствѣ случаевъ, является лишь слѣдствіемъ такъ или иначе сложившагося человѣко ненавистничества, противовѣсомъ которому и служила любовь къ животнымъ.

Гораздо страннѣе завѣщаніе одного дюркгеймскаго обывателя, отказавшаго свое состояніе тому изъ своихъ родственниковъ, который ни разу не обмѣнялся съ своей женой бранными словомъ. Не нашлось ни одного удовлетворяющаго этому нехитрому условію родственника.

Многочисленные случаи, когда завѣщатель оставляетъ свои деньги родному городу подъ условіемъ, чтобы ему былъ поставленъ памятникъ, представляетъ собой богатѣйшій матеріалъ для психіатра. Характерно, что эти одержимые бѣсомъ знаменитости при жизни никогда и не думали, и не считали себя достойными увѣковѣченія въ бронзѣ и камнѣ.

Одинъ старый сычъ, всю жизнь претерпѣвавшій разнообразныя истязанія отъ своей законной половины и, вслѣдствіе сего, воспылавшій къ женщинамъ самой яркой ненавистью, завѣщалъ свое состояніе тремъ племянникамъ подъ условіемъ, чтобы они не только остались навсегда холостяками, но и тщательно избѣгали всякаго общенія съ женщинами даже на почвѣ добрыхъ дѣлъ. Неизвѣстно, были-ли выполнены эти условія.

Одинъ богатый купецъ оставилъ все родному городу, но потребовалъ, чтобы на его могилѣ была воздвигнута башня въ 65 саженей высоты, и съ вершины этой башни, два раза въ годъ, въ день его рожденія и смерти, военный оркестръ долженъ сыграть три пьесы. Къ сожалѣнію веселыхъ согражданъ покойнаго, завѣщаніе это осталось неисполненнымъ, такъ какъ всего-то наслѣдства едва набралось на 100 рублей.

Еще ядовитѣе распорядился одинъ альтенбургскій уроженецъ, торжественно отказавъ своимъ роднымъ 100.000 рублей. Когда умиленные наслѣдники пришли за добычей, оказалось, что денегъ нѣтъ ни гроша, а есть записка, въ которой завѣщатель такъ наложилъ свою послѣднюю волю: „Хотя мои родственники и ничего не получили, но я заранѣе увѣренъ въ ихъ горячей признательности за мое благое намѣреніе".

Общеизвѣстно завѣщаніе нѣкоего весельчака, умершаго еще въ прошломъ столѣтіи. Онъ пожелалъ, чтобы всѣ участники похороннаго шествія были въ свѣтлыхъ платьяхъ, чтобы за гробомъ шелъ оркестръ, наигрывая разудалыя пѣсни, чтобы спеціально оплаченный комикъ произнесъ на могилѣ веселую рѣчь, и чтобы никто не плакалъ. А для вѣрности, завѣщатель отказалъ по 5 рублей каждому лицу, которое согласится отдать ему послѣдній долгъ на этихъ условіяхъ. Говорятъ, на похоронахъ было очень весело.

Желая сплотить воедино семью, одинъ завѣщатель потребовалъ, чтобы наслѣдники ежегодно собирались въ опредѣленное мѣсто, и чтобъ между ними царили миръ и согласіе.

При соблюденіи этого условія, они ежегодно и должны были получать извѣстную долю наслѣдства. Но такъ какъ наслѣдниковъ оказалось 300 человѣкъ, то, послѣ перваго же года, завѣщаніе пришлось признать невыполнимымъ. Въ такомъ же родѣ составилъ завѣщаніе одинъ, не имѣвшій прямыхъ наслѣдниковъ чудакъ, отказавшій свое имущество человѣку, который никогда не пилъ воды и женатъ на женщинѣ, не пролившей ни одной слезы.

Еще рѣзче выразилось отвращеніе, къ водѣ у одного дядюшки, который оставилъ наслѣдство племяннику на слѣдующихъ условіяхъ: никогда не только не пить, но даже не прикасаться къ водѣ, хотя бы совсѣмъ пришлось не мыться. А такъ какъ наслѣдникъ-то былъ капитаномъ судна, то ему особенно непріятно показалось сдѣлаться сухопутной крысой. Однако, дядюшкины милліоны одержали побѣду. Уставъ пить, капитанъ мылся виномъ.

Нѣкій виноторговецъ, прирожденный покровитель пьянства, назначилъ въ своемъ завѣщаніи крупную сумму на то, чтобы въ день его смерти каждый изъ его согражданъ выпивалъ не менѣе 10 бутылокъ вина. И на сей разъ „послѣдняя воля" покойнаго не нашла осуществленія, такъ какъ въ первый же годъ пришлось-бы ухлопать на угощеніе все наслѣдство.

Въ заключеніе, нельзя не упомянуть объ одномъ знатокѣ человѣческой природы, который явно завѣщалъ свое состояніе тѣмъ друзьямъ и знакомымъ, которые не пойдутъ провожать до могилы, а тайно—тѣмъ, кто, несмотря ни на что, не откажутся отъ проводовъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

С. Слободка. Воронцову. Корреспонденція ваша, какъ не представляющая общаго интереса, не будетъ напечатана.

С. Сватошицы. И. П. Кудрявцеву. Корреспонденція не пойдетъ

Поплавщина. Е. Шершневу. Объ открытіи Кульчицко-Черегрязскаго училища уже писалось въ № 138 «Губ. Вѣд.».

С. Вендорожъ. Одному изъ посѣтителей чайной. Анонимныя корреспонденціи не печатаются.

Комаровичская вол. (черик. уѣзда). Крестьянамъ В. В. и М. В. Анонимныя корреспонденціи не принимаются.

С. Церновище. Русскому. «Воззваніе къ русскимъ людямъ» не годится.

Ал. Сипакову. Статья «Приговъ» напечатана не будетъ.

Ст. Грудиновка. Д—еву. «Получ... не пойдетъ.

За редактора **Н. Дыдиканосъ.**

Этотъ номеръ отданъ на почту и разносчикамъ 13 декабря въ 1 ч. дня.

Дозволено цензурою 12 декабря 1905 г. Губ.гор. Могилевъ. Типографія губернскаго Правленія.